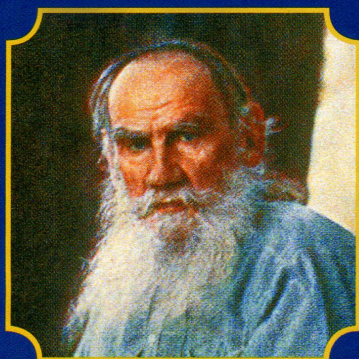


Знаменитые ДИНАСТИИ РОССИИ

ТОЛСТЫЕ

4



ДИНАСТИЯ
ГЕНИЕВ



НЕ ХУЖЕ
ЮСУПОВСКОГО



НЕ ПЕРОМ,
ТАК КИСТЬЮ



КРАСОТУ ЕЕ
ХУДОЖНИК СПАС



DeAGOSTINI



СОДЕРЖАНИЕ

Лучшие представители

Предки повторяются
в потомках 3

Имена и даты 15

Генеалогическое древо
«Немало молодых побегов...» 16

Это интересно
Преданность и усердие 18

Достижения
Гениальны во всем... 19

Времена и судьбы
Матерые человеки 22

Под завесой тайны
Гений и... безумие 26

Феномен
Неукротимая тяга к сочинительству... 28

Иллюстрации предоставлены: обложка: (слева направо) © Александр Красавин/РИА Новости, © Солодовникова Елена/Фотобанк Лори, © AKG/Eastnews, © В.Л. Боровиковский «Портрет Марии Ивановны Лопухиной», 1797 год/Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) © Вячеслав Здринев/Фотобанк Лори; 3: © Простяков/РИА Новости; 4: © Солодовникова Елена/Фотобанк Лори; 5: (верх) © Солодовникова Елена/Фотобанк Лори, (низ) © Fine art/Eastnews; 6: (верх) © Юрченко/РИА Новости, (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 7: (верх) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2013/С.В. Суева, (низ) © Н.Н. Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе», 1870 год/Государственная Третьяковская галерея, Москва; 8: (верх) © Сергей Субботин/РИА Новости, (верх, лев.) © Олег Ласточкин/РИА Новости; 9: (верх, лев.) © РИА Новости, (верх, прав.) © С. Лидов/РИА Новости, (низ) © Philip Mould Ltd, London/Bridgeman Art/Fotodom.ru; 10: (верх) © Fine art/Eastnews, (низ) © Ф.П. Толстой «Ветка сирени и канарейка», 1819 год/Государственная Третьяковская галерея, Москва; 11: (все) © Fine art/Eastnews; 12: (верх) © Сергей Пятаков/РИА Новости, © Павел Балабанов/РИА Новости; 13: (верх) © Fine art/Eastnews, (низ) © Петренко/РИА Новости; 14: (верх) © Fine art/Eastnews, (низ) © РИА Новости; 18: © РОСФОТО/Владимир Макеев; 19: © Машков Юрий/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 20: (верх) © РИА Новости, (низ) © Солодовникова Елена/Фотобанк Лори; 21: (верх) © Сергей Самохин/РИА Новости, (низ) © А. Чепрунов РИА Новости; 22: © Александр Поляков/РИА Новости; 23: (верх) © В.Л. Боровиковский «Портрет Марии Ивановны Лопухиной», 1797 год/Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) © С. Озерский/РИА Новости; 24: © Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (ИРЛИ РАН); 25: © В. Уваров/РИА Новости; 26: © Fine art/Eastnews; 27: (верх) © РИА Новости, (низ) © Балабанов/РИА Новости; 28: (верх) © РИА Новости, (центр) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 29: (верх) © Юрий Артамонов/РИА Новости, (низ) © Александр Гращенков/РИА Новости; 30: (верх) © Солодовникова Елена/Фотобанк Лори, (низ) © Сергей Пятаков/РИА Новости; 31: (верх) © Белоусов Виталий/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) © Fine art/Eastnews; задняя обложка: © Андрей Ярцев/Фотобанк Лори, © Артем Ефимов/Фотобанк Лори, © Александр Алексеев Фотобанк Лори, © Giraudon/Bridgeman Art/Fotodom.ru.

ЗНАМЕНИТЫЕ ДИНАСТИИ РОССИИ

Еженедельное издание

Выпуск № 4, 2014

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Олег Рассохин
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Менеджер по продукту: Ольга Андина
Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-52213 от 19.12.2012 г.
Адрес для писем читателей: Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30,
«Де Агостини», «Знаменитые династии России»
Распространение: ООО «Бурда Дистрибушн Сервисиз»
Для заказа пропущенных номеров обращайтесь в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru. По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для читателей в Москве: 8-495-660-02-02

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблшинг», Украина
Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства Юстиции Украины
КВ № 19563-9363Р от 18.12.2012 г.
Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«Знаменитые династии России»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт www.deagostini.ua, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине: 0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к, тел./факс: +375-17-331-94-41
Адрес для писем читателей: Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Знаменитые династии России»
Телефон «горячей линии» в РБ: +375-17-279-87-87 (пн–пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 15,90 грн, 16 900 бел. руб., 290 тенге
Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10
Тираж: 187 000 экз.
Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.
Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.
© ООО «Де Агостини», 2013–2014
ISSN 2309-6462
Дата выхода в России: 08.02.2014 г.

Библиография:

Интернет-портал «Род Толстых»: <http://tolstoy.ru/tree/spouses/>
Барламов А. Граф Алексей Толстой: свидетельство о происхождении.
Васильков И. С. То, что мне вспомнилось... – М., 2002.
Витте С. Ю. 1849–1894: Детство. Царствования Александра II и Александра III, глава 15 // Воспоминания. – М.: Соцгиз, 1960. – Т. 1.
Голыцын С. М. Записки уцелевшего. – М.: «Дружба народов», № 3, 1990.
Доценко В. Д. Морские битвы России XVIII–XX веков. – СПб.: Полигон, 2002.
Назимова М. Г. Из семейной хроники Толстых; с приложением родословной дворян и графов Толстых. – Тула, 2007. – 124 с.
Толстая А. Л. Дочь. – М.: Вагриус, 2000.
Толстой Д. А. Для чего все это было: воспоминания. – СПб.: Библиополис, Композитор, 1995.
Толстой И. В. Пути и судьбы. Из семейной хроники. – М.: Икар, 1998.
Толстой С. М. Древо жизни: Толстой и Толстые / Пер. с фр.; с вступ. и предисловием Н. И. Азаровой. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2002.
Шкляев А. П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. Москва, 1997.
Шуваев А. В. Война и мир в душе Льва Толстого. Научно-информационный интернет-портал «Естественно-научные исследования творческого процесса».



Здесь живут эпохи... Потомки Л. Н. Толстого из разных стран перед домом писателя в Ясной Поляне (1991)

ПРЕДКИ ПОВТОРЯЮТСЯ В ПОТОМКАХ

Одна из представительниц славного рода Толстых Мария Назимова в предисловии к своей книге напишет: «Я не буду описывать все отрасли семейства Толстых отчасти потому, что о некоторых отраслях уже было напечатано, а отчасти потому, что объем истории всех Толстых был бы слишком обширен...» Книга называлась длинно: «Из семейной хроники Толстых; с приложением родословной дворян и графов Толстых».

Трудно не согласиться с утверждением автора, действительно количество людей, принадлежащих к этой знаменитой династии, поражает воображение. Многочисленные Толстые оставили в истории Руси глубочайший след — начиная со Смутного времени

и кончая XX столетием. Они оставили разнообразные семейные воспоминания, и даже гениальный автор «Войны и мира» Лев Николаевич не побрезговал мемуарным жанром. Однако общей картины рода, увы, не получилось. Во многих семейных

РОДОВОЕ ГНЕЗДО

В Ясной Поляне родился и прожил большую часть своей жизни Лев Николаевич Толстой. С годами усадьба стала и любимым домом писателя, и родовым гнездом династии.

Село упоминается в документах 1652 года, а первым ее владельцем стал засечный (пограничный) воевода Григорий Иванович Карцев. Первый же из Толстых, прикупивший часть Ясной Поляны в 1763 году, был прадед Л. Н. Толстого по матери — князь Сергей Федорович Волконский. Потом усадьбу унаследовал его сын, Николай Сергеевич, создавший здесь крупное имение с парками, садами и прудами. Он же возвел первый большой барский дом. А пока шло строительство, жил с дочерью в доме, позднее получившем название «Дома Волконского». Сегодня это самое старое каменное здание в Ясной Поляне.

28 августа 1828 года в усадьбе родился Лев Толстой. В 1847 году он стал полноправным ее хозяином.

«Без своей Ясной Поляны, — писал классик, — я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней. Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества...»

Сегодня это крупнейший музейный, научно-исследовательский, туристический и издательский центр.

хрониках авторы в подробностях описывали жизнь исключительно тех ветвей, к которым принадлежали сами, и практически не касались ближайших родичей. Попробуем поэтому хотя бы частично восполнить пробел и воссоединить разрозненные сведения о знаменитой династии.

Нелюбовь к городу

Один из поздних представителей династии, внук Льва Николаевича Толстого – Сергей Михайлович в книге

«Древо жизни. Толстой и Толстые», впервые изданной в 70-е годы прошлого века на французском языке, утверждает, что генеалогическое древо династии демонстрирует родство людей, носивших в те или иные эпохи фамилию Толстых. Даже если взять два последних столетия, то это – Алексей Николаевич, Алексей Константинович, Лев Николаевич и наша современница Татьяна Никитична.

А вообще накануне 175-летия со дня рождения Льва Толстого под Тулой, в Ясной Поляне, высадился весьма представительный десант потом-

ков писателя. В настоящее время их насчитывается более трех сотен в 25 странах. В Ясной Поляне собрались Толстые не только из российских городов, но и из Франции, Италии, Швеции, США, Великобритании, Уругвая, Бразилии, Канады...

Во время встречи кто-то заметил, что многие из приехавших унаследовали одну из главных черт характера хозяина Ясной Поляны – нелюбовь к городской жизни и стали животноводами, агрономами, лесоводами... Впрочем, были среди них люди самых разных профессий и речь сейчас совсем не о том. Ведь и Лев Николаевич Толстой является хотя и самым знаменитым, но все же одним из потомков древнейшего русского рода, давшего России немало ярких личностей.

«Темная» сторона дела

Считается, что родоначальником династии Толстых был некий Индрис. О нем мы узнаем от Петра Андреевича Толстого (1645–1729), одного из руководителей секретной службы Петра Великого, представившего в 1686 году в Разрядный приказ (центральное госучреждение России в XVI–XVII вв.) документ о своем происхождении. В нем Петр Толстой пишет:

«В лета 6861-го прииде из немец и с цесарского государства муж честного рода именем Индрос з двумя сыны своима с Литвонисом да с Зигмонтемом а с ними пришло дружины и людей их три тысячи мужей и крестися Индрос и дети его в Чернигове в православную христианскую веру и нарекоша им имена Индросу Леонтием а сыном его Литвонису Константином а Зигмонтену Федором; и от Константина родился сын Харитон а Федор умер бездетен, о сем пишет в летописце Черниговском...»

Дальше описывается, как правнук Индриса, Андрей Харитонович, выехал из Чернигова и прибыл ко двору великого князя московского Васи-



Осенняя аллея в Ясной Поляне



Дом князя Н. С. Волконского, деда Л. Н. Толстого, является старейшей постройкой на территории усадьбы. В настоящее время здесь находится администрация музея-усадьбы

лия Темного (1415–1462), который и назвал Андрея Толстым. Отсюда и берут свое начало и фамилия, и дворянский род Толстых.

И все же, откуда взялся этот Индрис – «из немец» или «и с цесарского государства»? В двадцатитомном «Общем гербовнике дворянских родов Российской империи», издававшемся два десятилетия, с 1897 по 1917 годы, однозначно говорится по поводу происхождения Индриса: прибыл он все же «из Цессарии» (так на Руси именовали Священную Римскую империю), но был немцем. Впрочем, ни прежние, ни современные исследователи, как ни старались, не смогли отыскать в документах XIV–XVI вв. абсолютно никаких упоминаний об Индрисе, да и самой «Черниговской летописи», на которую ссылается Петр Андреевич Тол-

стой, найдено не было. Словом, мы имеем лишь единственное упоминание о «немце-итальянце» – в официальной автобиографии Петра Андреевича.

И все же, несмотря на зыбкость истоков, не только потомки Толстых охотно возводят свое происхождение к мифическому Индрису, но и потомки других знаменитых русских родов – Тухачевские, Дурновы, Васильчиковы, Даниловы, Молчановы...

До рождения гения и после...

«Что есть порода? Черты предков, повторяющиеся в потомках...» – заметил как-то Лев Толстой. Документально подтверждено, что Тол-

стые обязаны своим возвышением в XVII веке исключительно родству с Марией Милославской (1624–1669),



Московский князь Василий II Темный нарек правнука Индриса Андрея Харитоновича Толстым



В городе Чернигове крестились в православие далекие предки Толстых. Макет Чернигова XI-XII веков. Краеведческий музей г. Новгород-Северского

первой женой царя Алексея I Михайловича (1629–1676). Спустя 250 лет, в начале XX века некоторые из Толстых стали присоединять к своей еще и фамилию Милославских. Один из современных нам графов, а именно Дмитрий Толстой-Милославский, недавно объяснил это так: «Высочайшим указом от 11 ноября 1910 года было велено, чтобы Павел, Сергей и Михаил Толстые, дети Андрея Толстого и Соломонии Милославской, к основной своей фамилии присоединили и имя их матери». Решение о соединении двух фамилий было принято, чтобы древнейший род Милославских не исчез из истории, ведь он пресекся еще в 1791 году. «У нас в семье и сейчас хранится документ, дающий нам право так называться, подписанный Николаем II», – говорит Дмитрий.

Но бесспорно одно, это признают и сами потомки, и историки: лишь Льву Николаевичу суждено было стать центром династии, главной и высочайшей вершиной рода, его средоточием. Не от неведомого Индриса, а от великого русского прозаика ведут

свой родовой отсчет Толстые, причем, в обе стороны времен и эпох – и в глубь, и в будущее.

...А были еще Иван с Петром

Разветвленный графский род дал, впрочем, немало незаурядных личностей. Вспомним их по порядку. Одни из первых – Иван Андреевич Толстой (1644–1713), видный политик при Петре Великом и уже упо-

минаемый выше его брат Петр. До сего дня сохранились письма Петра I к старшему, Ивану, являвшемуся еще и свяком царя Федора Алексеевича (1661–1682), то есть Иван был женат на сестре царицы. Его родители – Андрей Васильевич Толстой и Степанида Михайловна Милославская, сестра знаменитого боярина И. М. Милославского (1635–1685). В 1676–1679 годах он сопровождал царя Федора Алексеевича на богомолье. В 1702 году за боевые заслуги уже Петр Великий назначил его первым губернатором крепости в Троицке (ныне Таганрог). Вскоре Иван становится и первым губернатором Азова. Правда, после неудачного 2-го Прутского похода (1711) Азов был возвращен туркам, и губернатор

Царица Мария Ильинична, урожденная Милославская. Первая супруга царя Алексея Михайловича (1625–1669)



МИЛОСЛАВСКИЕ

«**М**илославские, дворянский род, перешедший на Русь из Литвы в конце 14 в. М. возвысились в середине 17 в., когда царь Алексей Михайлович женился на Марии Ильиничне М., а воспитатель царя боярин Б. И. Морозов – на ее сестре Анне. Отец Марии и Анны Илья Данилович М. стал боярином, а после Московского восстания 1648 возглавил правительство. Во время Крестьянской войны 1670–71 под предводительством С. Т. Разина симбирский воевода Иван Богданович М. участвовал в подавлении восстания и жестоких расправах над разинцами. С воцарением в 1689 Петра I, сына Алексея Михайловича и второй его жены Н. К. Нарышкиной, влияние М. пало. Род М. пресекся в конце 18 в.»

Большая советская энциклопедия, 1969–1978.



Портрет графа Петра Андреевича Толстого.
Художник И. Г. Таннауэр.
Государственный Эрмитаж

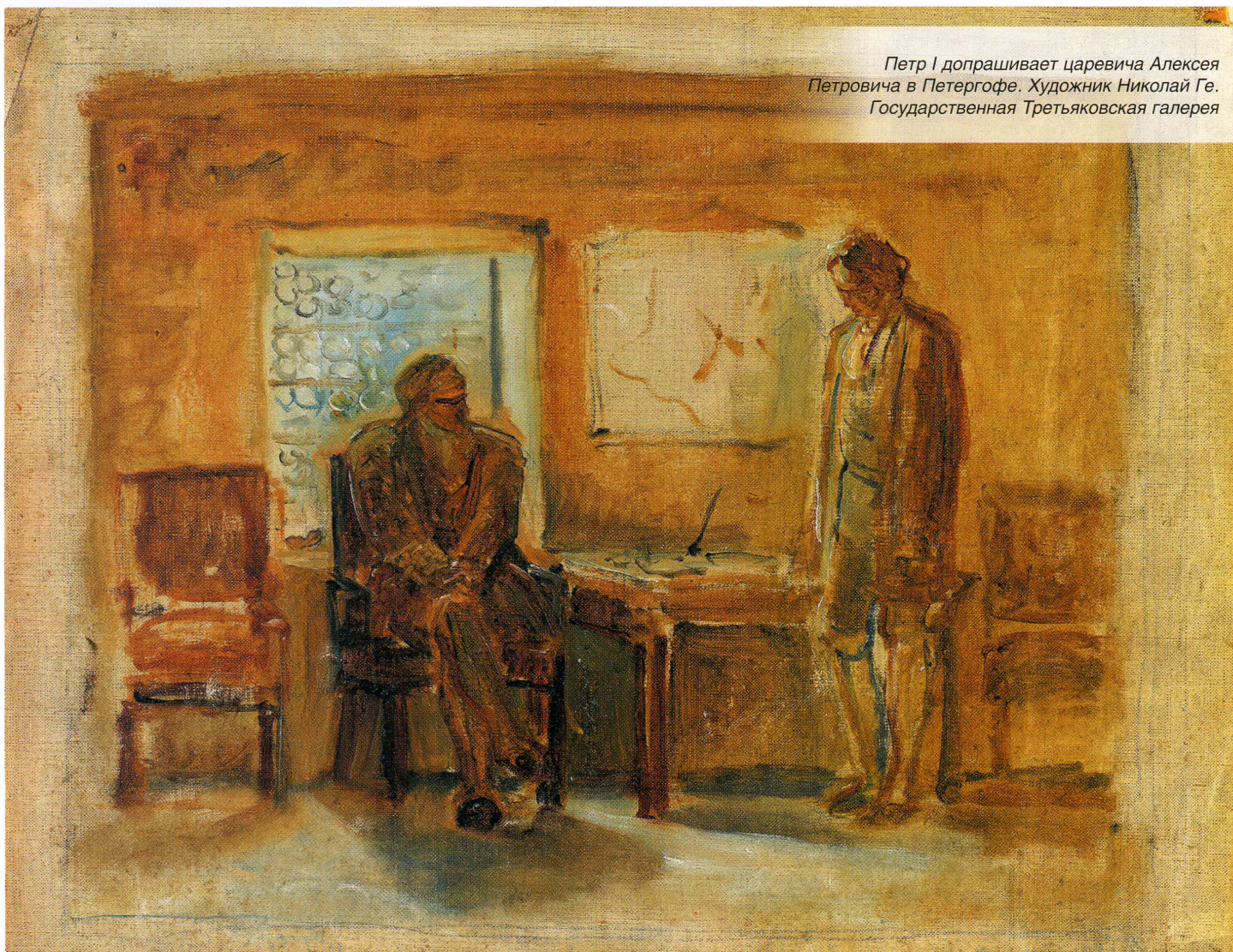
остался без должности. После отставки он прожил недолго и скончался в чине тайного советника. На всю Россию прославился один из его прямых потомков (прапраправнук) – им был знаменитый русский поэт Федор Тютчев (1803–1873).

Младший брат Ивана, Петр, «прокололся», как бы мы сейчас сказали, в дни стрелецкого бунта, в мае 1682-го. Он поставил не на того и энергично действовал заодно со своим дядей И. М. Милославским. «Нарышкины (родственники матери будущего русского императора Петра Великого – *ред.*) задушили царевича Ивана!» – якобы именно такие слова выкрикнул Петр Толстой, когда взбунтовавшиеся стрельцы попытались свергнуть Нарышкиных. Правда, по-

сле опалы царевны Софьи Петр Толстой перешел на сторону взявшего власть Петра I.

Но государь еще очень долго относился с недоверием к бывшему участнику бунта. Лишь после того как Толстой два года провел в Италии и вернулся в Россию большим знатоком морского дела и западноевропейской культуры, отношение царя к нему несколько смягчилось и Петр Толстой вскоре получил пост посла в Константинополе. Благодаря назначению, он вошел в историю как первый российский посол-резидент.

Вернувшись на Родину, Петр вскоре стал влиятельным вельможей. Хроники донесли до наших дней историю о том, как царь отправил Толстого в Неаполь с поручением вернуть домой



Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе. Художник Николай Ге.
Государственная Третьяковская галерея

Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь.
Здесь умер в ссылке Петр Андреевич Толстой



ДРУГ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

После смерти Петра I, в январе 1725 года светлейший князь Александр Меншиков возвел на престол жену покойного императора Екатерину I, но фактически стал правителем страны, подчинив себе армию. Со вступлением на престол 13-летнего Петра II (сына казненного Петром I царевича Алексея) он получил звание генералиссимуса, а его дочь Мария была обручена с юным императором. Однако вскоре Меншиков утратил влияние на юного императора и был отстранен от управления государством, арестован и отправлен в ссылку сначала в крепость Раненбург, а потом в сибирский городок Березов под Тобольском. Известно его высказывание того периода: «С простой жизни начинал, простой жизнью и закончу». Умер он 12 ноября 1729 года в возрасте 56 лет.

скрывавшегося там царевича Алексея с любовницей. Задание было исполнено блестяще: с помощью угроз и ложных обещаний Толстому удалось уговорить Алексея вернуться. Дома Толстой принял активное участие в следствии, суде и даже пытках над царевичем. Лишь после этого Петр I окончательно поверил Толстому и даже даровал ему несколько поместий, а также должность руководителя Тайной канцелярии. Петр Андреевич за дипломатическую изворотливость был даже прозван в Европе «русским Макиавелли».

Увы, после смерти императора, 82-летний Толстой был лишен всех наград и титулов и вместе с сыном Иваном был отправлен в ссылку на Соловки, где и умер. Причиной ссылки стали его разногласия с бывшим соратником Александром Даниловичем Меншиковым (1673–1729) в вопросе о том, кто должен занять русский престол после Петра Великого. В ссылке погиб и сын Иван. Много позже императрица Елизавета Петровна вернула роду Толстых графский титул.

Петр Толстой вошел в историю государства Российского как автор первого подробного описания Черного моря, а его дневниковые записи до сих пор считаются одним из наиболее достоверных свидетельств об эпохе Петра I.

Толстой-Американец

Невероятные истории, легенды и даже анекдоты слагались о другом Толстом – Федоре Ивановиче (1782–1846) по прозвищу «Американец». Вот одна из историй.

Некто, играя с ним в карты, заметил:

– Граф, вы передергиваете. Я с вами больше не играю.

Федор Иванович спокойно ответил:

– Да, я передергиваю, но не люблю, когда мне это говорят. Продолжайте играть, а то я разможу вам голову этим шандалом.

(Так в те далекие времена назывался тяжелый бронзовый подсвечник.) Угроза была весьма серьезной.

Портрет Федора Ивановича Толстого.
Государственный литературный музей
Л. Н. Толстого



Несмотря на репутацию картежного бретёра и шулера, в кругу друзей Федора Толстого числились вполне достойные люди: Петр Вяземский, Денис Давыдов, Александр Тургенев (сын писателя Ивана Тургенева), Константин Батюшков...

Вяземский в одном из писем А. Тургеневу написал: «Более всех вижу и ценю... Толстого, который человек интересный и любопытный...»

По мнению многих современников, Федор Иванович отличался взрывным темпераментом и страстью к картам и дуэлям. Предание гласит, что за свою жизнь «американец» убил на дуэлях 11 человек. А прозвище получил после шумевшего кругосветного путешествия, в которое отправился нелегально под именем одного из заболевших судовых офицеров.

Федор Толстой был сыном графа Ивана Андреевича Толстого (1747–1818) и Анны Федоровны, происходившей из рода Майковых. С детства его отличала большая физическая сила и невероятная выносливость. Благодаря этому он выбрал карьеру военного и прекрасно владел шпагой и пистолетами. Данное обстоятельство делало его весьма опасным дуэлянтом. Вместе с тем друзья говорили о нем как о храбром воине, хладнокровно и решительно действовавшем в боях, но, однако, злопамятном и мстительном человеке.



По рассказам Ф. И. Толстого, с Камчатки на Алеутские острова он добирался на фрегате «Нева»

Как неужданный дуэлянт, Толстого уволили из армии и даже на несколько месяцев посадили на гауптвахту. Однако после вторжения Наполеона он попросился назад в армию добровольцем и был зачислен в 42-й егерский полк. Федор Иванович участвовал в Бородинском сражении, где был тяжело ранен. После разгрома Наполеона Толстого наградили орденом Святого Георгия 4-й степени (5 февраля 1815 года). В отставку он ушел уже в чине полковника.



Карты. Картина английского художника
Мэтью Уильяма Питерса

Не пером, так кистью...

Богатое художественное наследие оставил другой Толстой – Федор Петрович (1783–1873) – двоюродный дядя будущего великого писателя. Его талантом восхищался Гете, а его кисть Пушкин назвал «чудотворной». В «Евгении Онегине» есть такие строки:

Великолепные альбомы,
Мученье модных рифмачей,
Вы, украшенные проворно
Толстого кистью чудотворной...

Граф был весьма плодотворен и разнообразен в жанрах – живописец, скульптор, гравёр... Но ярче всего его талант воплотился в медальерных работах. Наибольшую известность получили 20 медальонов с аллегорическими изображениями событий Отечественной войны 1812 года.



Художник Федор Петрович Толстой.
Портрет кисти П. Н. Михайлова

Еще 12 медальонов были им изготовлены в память о войнах с турками в 1826–1829 годах и тоже пользовались популярностью.

«Я русский и горжусь сим именем, – писал Федор Толстой в конце 1812 года, – желая участвовать в славе соотечественников, желая разделить ее... я дерзнул на предприятие, которое затруднило бы и величайшего художника... Я решился передать потомкам слабые оттенки чувств, меня исполнявших, пожелал сказать им, что в наше время каждый думал так, как я, и каждый был счастлив, нося имя русского».

Работа над медальонами продолжалась более двадцати лет, и делал ее художник не по заказу или просьбе высокопоставленных лиц, а исклю-

чительно из искренних патриотических побуждений. Он тщательно изучил подробности сражений, читал записи военных специалистов, беседовал с ветеранами войны. В результате медальоны Толстого вышли очень разнообразными по сюжетам, и «всякий, – по его словам, – смотря на готовую медаль, мог узнать, не прибегая к подписи, на какой случай она выбита».

Современники считали Федора Толстого одним из наиболее влиятельных людей в сфере русского искусства середины XIX века. Интересно, однако, что профессиональное образование его было военным, он окончил морской кадетский корпус. Но впоследствии все же решил посвятить жизнь ваянию и медальерному искусству. Сначала он стал по-

сещать Академию художеств в качестве вольноприходящего ученика, но вскоре подал в отставку и учебой занялся всерьез. В 1806 году внимание на талантливого юношу обратил сам Александр I, определивший его на службу медальером в монетный департамент.

В 1828 году Федор Петрович дослужился до вице-президента Российской Академии художеств. Считается, что главная заслуга графа Федора Толстого в истории русского искусства заключается не только в том, что он был многосторонним художником, а прежде всего в том, что благодаря ему значение художественного ремесла в глазах русского общества невероятно поднялось.

В 1818 году он вступил в тайное общество декабристов «Союз благоденствия», где играл отнюдь не рядовую роль. И все же Толстой не пошел за декабристами до конца, хотя и остался верен своим убеждениям. Сохранились записки, поданные на имя Николая I после восстания на Сенатской площади. В них Толстой пишет о необходимости человеческого достоинства и жалуется государю на крепостное право и бюрократический произвол. Известно также активное

Картина «Ветка сирени и канарейка» кисти Федора Толстого. Третьяковская галерея



участие Толстого в освобождении Тараса Шевченко.

Умер Федор Толстой 13 апреля 1873 года в возрасте 90 лет.

Внук Кутузова

На вершину русского творческого Олимпа в XIX веке, помимо художника Федора Петровича и автора «Войны и мира», взошел еще один из Толстых – композитор Феофил Матвеевич Толстой (1809–1881), автор знаменитого романса «Я вас любил».

По матери Феофил Матвеевич был внуком знаменитого полководца Михаила Кутузова, а учился у известного немецкого композитора Роберта Фукса. Совершенствовал свое музыкальное мастерство он в Италии и за свою долгую жизнь, помимо «Я вас любил», написал еще свыше двухсот романсов. Среди его сочинений – опера «Непослушный в Париже» (Birichino di Parigi), поставленная в Неаполе в 1832 году и спустя три года в Петербурге.

Правда, перевалив свой 40-летний рубеж, Феофил Толстой оставляет



Медальон работы Ф. Толстого.
Художественный музей им. И. Н. Крамского,
г. Воронеж

«И МЕРТВЫЕ ПОВЕШЕНЫ БУДУТ...»

Российский император Павел I (1754–1801) однажды предложил разрешать межгосударственные конфликты с помощью дуэлей между императорами, не объявляя войны. И такие поединки имели место. Но его прадед Петр Великий дуэли в России запретил еще в 1702 году, поскольку считал недопустимой гибель своих офицеров где-либо, кроме поля брани. В «Патенте о поединках и нечинении ссор» предписывалось: «Ежели случится, что двое на назначенное место выдут и один против другого шпагу обнажит, то Мы повелеваем таковых, хотя никто из оных уязвлен или умерщвлен не будет, без всякой милости, такожде и секундантов или свидетелей, на которых докажут, смертью казнить... Ежели же биться начнут и в том бою убиты и ранены будут, то как живые, так и мертвые повешены да будут».

Екатерина II (1729–1796) в 1787 году подписала свой «Манифест о поединках», поддержав петровский взгляд на дуэли как на преступление против государственных интересов. И все же карающие меры властей не смогли искоренить поединки.

Известны случаи проведения поединков необычными способами. Так, Федор Иванович Толстой во время своего кругосветного плавания в 1803–1805 годах был вызван на поединок корабельным офицером. «...Граф Ф. Толстой был опасным противником, он прекрасно стрелял из пистолета, мастерски рубился на саблях, на шпагах фехтовал не хуже Север-бека (общеизвестный учитель фехтования)», – вспоминает Ф. Булгарин. Офицер знал об этом и предложил Толстому выбраться за борт и там бороться. Но тот отказался, сославшись на неумение плавать. Визави обвинил графа в трусости. В ответ Федор Иванович обхватил противника руками и вместе с ним выбросился за борт. Их вытащили, но офицер в борьбе получил серьезные повреждения, а через двое суток скончался.



Дуэль Пьера с Долоховым.
Иллюстрация В. А. Серова
к роману Л. Н. Толстого «Война и мир»

Привокзальные часы на станции Астапово, которые остановились в 6 часов 5 минут 7 (20) ноября 1910 года, когда в доме начальника станции перестало биться сердце писателя Льва Толстого



композиторскую карьеру и посвящает себя литературе. Похоже, династические гены берут свое. Под псевдонимом «Ростислав» он активно публикуется в популярных журналах: «Северная пчела», «Голос», «Московские ведомости», «Journal de St. Petersburg».

Медийная фигура

Современные исследователи жизни и творчества главного из династии Толстых – Льва Николаевича – называли его «самой медийной фигурой своего времени». И это недалеко от истины. Не только за творчеством, но и за «причудами» гения XIX века пристально следила вся образованная Русь того времени. Да, наверное, и мира. Одно отлучение от церкви чего стоило! Много позже Александра Львовна, дочь писателя, двенадцатый ребенок в семье, с горечью заметит: «Толстые были лишены того, чем так дорожит всякая семья – личной жизни. Они жили на виду у всех, под стеклянным колпаком».

Многочисленные дневники и заметки самого Льва Толстого, а также подробнейшие воспоминания о нем практически всех обитателей и многих гостей Ясной Поляны, дают

богатейший материал для интерпретаций тех или иных поступков автора «Войны и мира». Библиография, посвященная жизни и творчеству писателя, – это сотни и сотни книг, изданных едва ли не в каждой стране мира.

Среди многих интереснейших эпизодов биографии Толстого есть тоже рекордсмены, наиболее любимые исследователями. И, бесспорно, пальму первенства тут держит факт тайного бегства 82-летнего хозяина Ясной Поляны из родового гнезда и его смерть 7 ноября 1910 года на станции Астапово (ныне «Лев Толстой») Липецкой области.

Есть, однако, малоизвестные факты, но гораздо более значимые. Например, до сих пор без ответа остается вопрос: почему величайшему писателю всех времен и народов было отказано в Нобелевской премии, хотя ее получило множество литераторов, чей талант и близко не стоял рядом с толстовским?

Известный датский критик Георг Брандес, например, так объяснил этот феномен: «Льву Толстому принадлежит первое место среди современных писателей. Никто не внушает такого чувства почитания, как он! Можно сказать: никто, кроме него, не внушает чувства почитания. Когда при первом присуждении Нобелевской пре-

мии она была дана благородному и тонкому, но второразрядному поэту, все лучшие шведские авторы послали за своими подписями Льву Толстому адрес, в котором протестовали против такого присуждения этого отличия. Само собой чувствовалось, что оно должно было принадлежать только одному – великому писателю России, за которым они единогласно признавали право на эту премию».

Сам Толстой так отреагировал на решение Нобелевского комитета: «Дорогие и уважаемые собраты! Я был очень доволен, что Нобелевская премия не была мне присуждена. Во-первых, это избавило меня от большого затруднения – распорядиться этими деньгами, которые, как и всякие деньги, по моему убеждению, могут приносить только зло; а во-вторых, это мне доставило честь и большое удовольствие получить выражение сочувствия со стороны стольких лиц, хотя и не знакомых мне, но все же глубоко мною уважаемых. Примите, дорогие собраты, выражение моей искренней благодарности и лучших чувств. Лев Толстой».

Было это в 1901 году. Спустя пять лет Нобелевский комитет решил исправить ошибку. Узнав об этом наме-

«Два царя в России – Л. Толстой и Николай II». Репродукция рисунка из французского журнала (1901)



рении, Лев Николаевич предупредил, что, если премию ему присудят, он откажется от нее.

Два Алексея

Помимо Льва Николаевича в истории русской литературы наверняка останутся по меньшей мере еще два замечательных прозаика Толстых, два Алексея: Алексей Константинович (1817–1875) и Алексей Николаевич (1883–1945).

Первый знаменит прежде всего тем, что в соавторстве с братьями Жемчужниковыми родил знаменитый пародийный образ Козьмы

Пруtkова. (Более половины сочинений Пруtkова, особенно в поздний период, принадлежит перу Алексея Константиновича.) Но не только это. Из-под его пера вышло немало романов на исторические темы. Самый известный среди них «Князь Серебряный» (1863). А еще он написал драматическую трилогию: «Смерть Иоанна Грозного» (1866), «Царь Федор Иоаннович» (1868) и «Царь Борис» (1870). Он также автор стихов знаменитого романа «Средь шумного бала, случайно...».

В 1898 году постановкой драмы А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» открылся Московский Художественный театр.



Портрет графа Алексея Константиновича Толстого кисти Ильи Репина. Государственный литературный музей

ХРОНИЧЕСКОЕ НЕИСТОВСТВО



Древняя крепость XIV в. в Изборске

Из письма А. К. Толстого императору Александру II:

«Ваше величество, профессор Костомаров, вернувшись из поездки с научными целями в Новгород и Псков, навестил меня и рассказал, что в Новгороде затевается неразумная и противоречащая данным археологии реставрация древней каменной стены, которую она испортит...

Во Пскове в настоящее время разрушают древнюю стену, чтобы заменить ее новой в псевдостаринном вкусе. В Изборске древнюю стену всячески стараются изуродовать ненужными пристройками. Древнейшая в России Старолadoжская церковь, относящаяся к XI веку (!!!), была несколько лет тому назад изувечена усилиями настоятеля, распорядившегося отбить молотком фрески времен Ярослава, сына святого Владимира, чтобы заменить их росписью, соответствующей его вкусу.

На моих глазах, Ваше величество, лет шесть тому назад в Москве снесли древнюю колокольню Страстного монастыря, и она рухнула на мостовую, как поваленное дерево, так что не отломился ни один кирпич, настолько прочна была кладка, а на ее месте соорудили новую, псевдорусскую колокольню. Той же участи подверглась церковь Николы Явленного на Арбате, относившаяся ко времени царствования Ивана Васильевича...

Государь, я знаю, что Вашему величеству не безразлично то уважение, которое наука и наше внутреннее чувство питают к памятникам древности... Обращая внимание на этот беспримерный вандализм, принявший уже характер хронического неистовства... Действую в видах Вашего величества, которое, узнав обо всем, наверно, сжалится над нашими памятниками старины и строгим указом предотвратит опасность их систематического и окончательного разрушения...

Август-сентябрь 1860 г.»



Портрет Алексея Николаевича Толстого.
Художник Юрий Анненков

Большая часть политических сатир Алексея Константиновича опубликована посмертно. Кроме всего этого, Алексей Константинович известен как неистовый защитник русской старины, о чем говорит дошедшее до наших дней его письмо государю.

Его тезка Алексей Николаевич Толстой наиболее известен как автор романа «Петр I» и трилогии «Хождение по мукам». Его перу принадлежат два, пожалуй, одних из первых в русской литературе фантастических романа: «Аэлита» (1923) и «Гиперболоид инженера Гарина» (1927). Он лауреат аж трех Сталинских премий 1-й степени, полученных в 1941, 1943 и 1946 (посмертно) годах.

Правда, некоторые биографы писателя считают, что он не был Толстым по крови, и отрицают тот факт, что отцом его был граф Николай Александрович Толстой (1849–1900), приписывая отцовство отчиму – Алексею Аполлоновичу Бостром. Дело в том, что мать будущего писателя – Александра Леонтьевна Тургенева (1854–1906) к моменту рождения сына Алеши открыто сожительствовала с любовником Бостромом.

Алексей Варламов (автор биографии А. Н. Толстого, изданной в

2006 году в серии ЖЗЛ) приводит свидетельства о том, как мать писателя Александра Леонтьевна в свое время поклялась протоиерею самарской церкви в том, что отцом ее ребенка является именно Бостром. Возможно позднее, считает биограф, она сообразила, что ее сыну все же лучше быть законнорожденным сыном графа Толстого, и начала многолетнюю тяжбу о признании законности его рождения, а также о присвоении знаменитой фамилии, отчества и титула. Тяжба в 1901 году завершилась успехом, когда Леше Толстому исполнилось уже семнадцать лет.

Советский писатель Сергей Голицын (1909–1989) в книге «Записки уцелевшего» пишет: «Помню один рассказ дяди Альды из его архивных поисков. Где-то он раскопал копию обращения матери писателя А. Н. Толстого на царское имя: она просит присвоить ее малолетнему сыну фамилию и титул своего мужа, с которым не жила много лет. Выходило, что классик советской литературы вовсе не третий Толстой.

Дядя показал этот документ Бончу*. Тот ахнул и сказал: «Спрячьте бумагу и никому о ней не говорите, это государственная тайна...»

* Бонч-Бруевич В. Д. (1873–1955) – политический деятель, историк, литератор. Сблизился с Лениным, стал активным сотрудником «Искры». Во время октябрьских событий 1917 года – комендант района Смольный-Таврический, член Комитета революционной обороны Петрограда. В 1917–1920 годах – Управления Совнаркома. С 1933-го – директор Государственного литературного музея. В 1945–1955 гг. – директор Музея истории религии и атеизма АН СССР в Ленинграде.



Будущий писатель Алексей Николаевич Толстой со своей матерью Александрой Леонтьевной

ИМЕНА И ДАТЫ



1645 г.	В семье воеводы родился Петр Андреевич Толстой, государственный деятель эпохи Петра Великого, дипломат, оставивший сведения о родоначальнике династии Толстых, Индрисе
1670 г.	Начало крестьянской войны под предводительством Степана Разина
1676 г.	Война России с Турцией и Крымом за Правобережную Украину
1689 г.	Свержение царевны Софьи
1698 г.	Стрелецкий бунт, в котором на стороне Мирославских выступил Петр Толстой
1702 г.	Петр Андреевич Толстой назначается первым в истории России постоянным послом в Турции
1729 г.	На Соловках в ссылке умирает Петр Андреевич Толстой
1729 г.	В ссылке умирает Александр Меншиков
1783 г.	Присоединение Крыма к России
1799 г.	Итальянский и швейцарский походы Александра Суворова
1803 г.	В семье Ивана Тютчева (1776–1846) и Екатерины Толстой (1776–1866) рождается будущий великий русский поэт Федор Иванович Тютчев
1812 г.	Наполеон вторгся в Россию
1817 г.	Родился Алексей Константинович Толстой, поэт, прозаик, драматург
1823 г.	В Москве родился будущий государственный деятель, министр образования и внутренних дел Дмитрий Андреевич Толстой
1826 г.	Осужден по VII разряду и приговорен на каторжные работы в Сибири на два года Владимир Сергеевич Толстой (1806–1888), состоявший в Южном обществе декабристов
1828 г.	В имении Ясная Поляна Крапивинского уезда Тульской губернии в дворянской семье родился Лев Николаевич Толстой
1862 г.	Лев Толстой женился на Софье Андреевне Берн
1869 г.	Вышел в свет последний том романа «Война и мир»
1872 г.	Вышел в свет роман «Анна Каренина»
1883 г.	Родился Алексей Николаевич Толстой, прозаик, поэт
1899 г.	Выходит в свет роман «Воскресение»
1904 г.	Лев Николаевич закончил работу над «Хаджи-Муратом», длившуюся восемь лет
1905 г.	Цусимское сражение в ходе русско-японской войны (1904–1905)
1910 г.	Лев Толстой тайно уходит из Ясной Поляны
1910 г.	Смерть Льва Толстого
1914 г.	В Сараево убиты эрцгерцог Австро-Венгрии Фердинанд и его супруга. Начало Первой мировой войны
1917 г.	Октябрьская революция в России. Начало Гражданской войны
1922 г.	Образование Союза Советских Социалистических Республик
1941–1945 гг.	Великая Отечественная война
1979 г.	Скончалась Александра Львовна Толстая

«НЕМАЛО МОЛОДЫХ ПОБЕГОВ...»

«... **Р**одовое древо Толстых – древнее и могучее, но ему не грозит увядание и усыхание. Корни уходят в глубь веков, ствол по-прежнему крепок и прям, ветви раскидисты, на них немало молодых, сильных побегов... Убежден, Толстые еще не сказали последнего слова, они еще не раз послужат Отечеству и впишут свои имена в его историю».

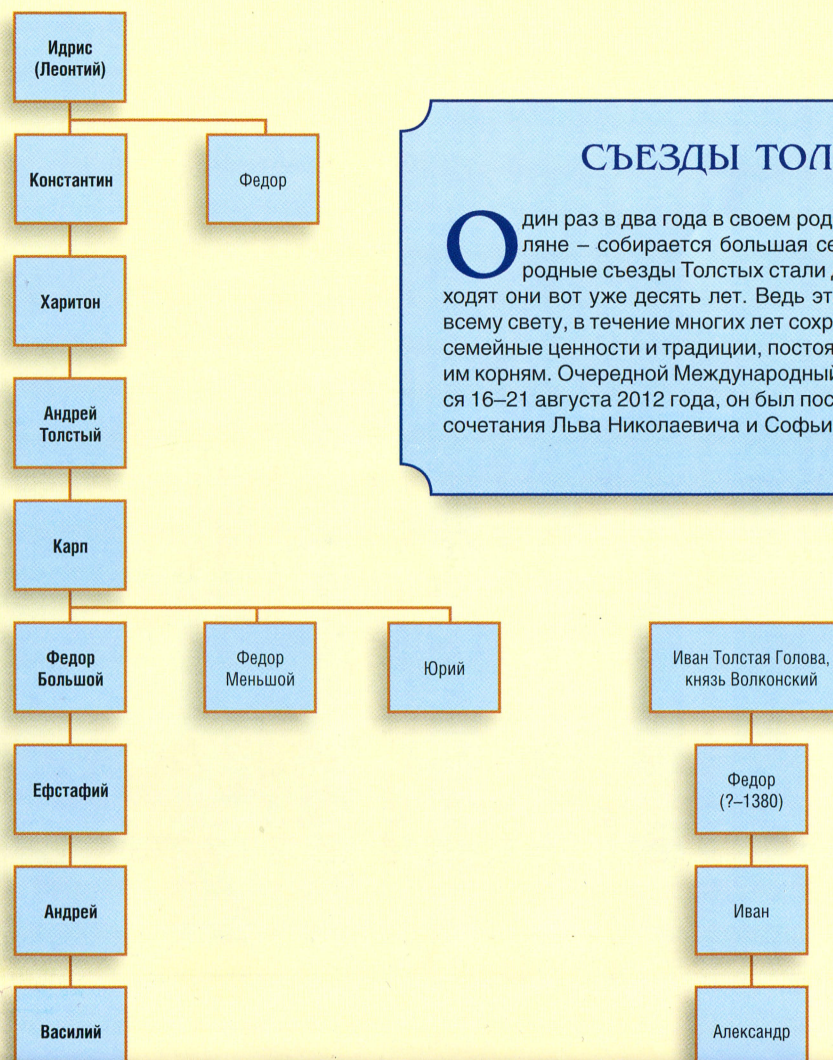
Владимир Толстой

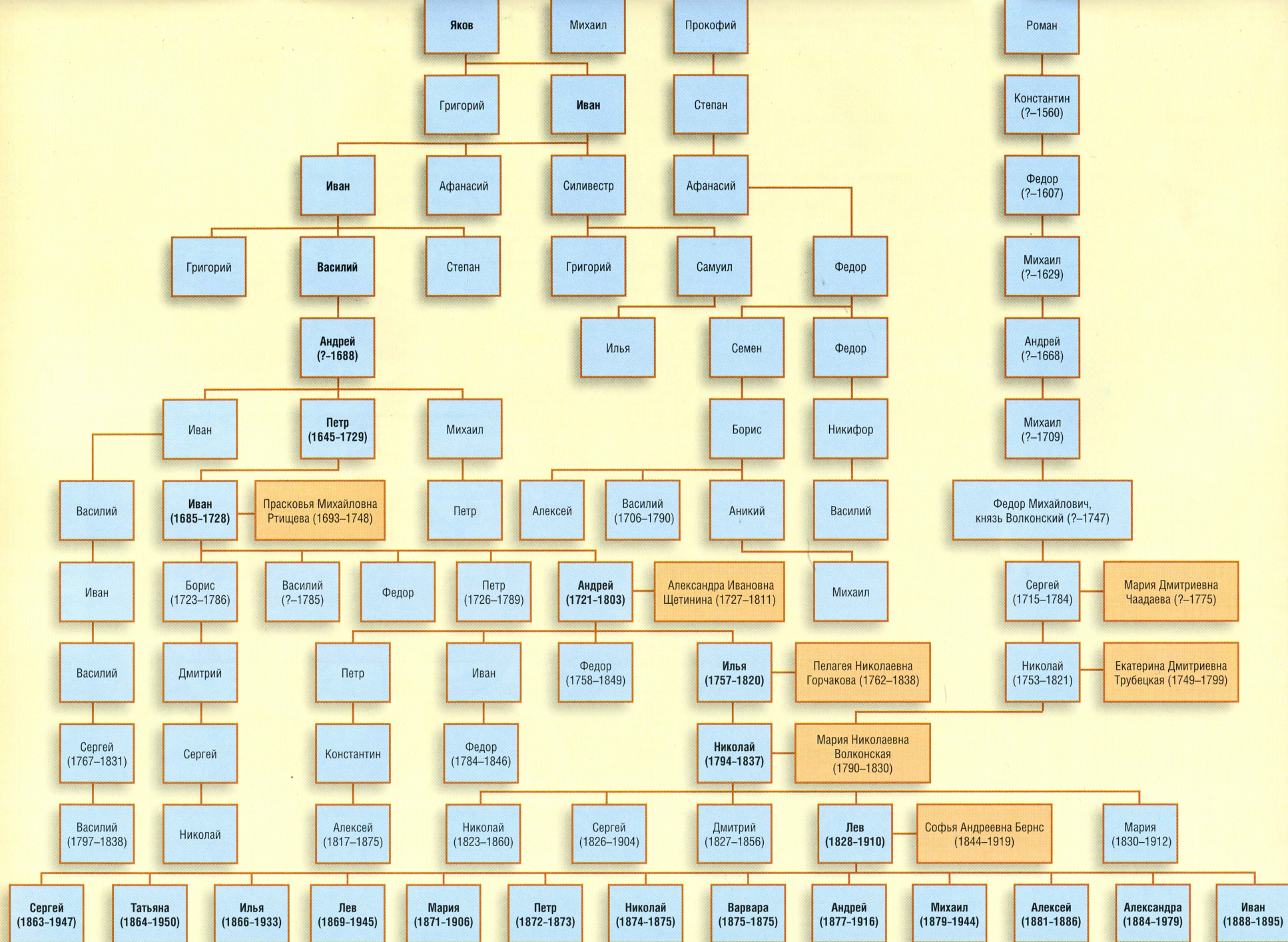
ВТОРЫЕ ПОЛОВИНКИ ТОЛСТЫХ

Одно перечисление ближайших породненных фамилий, то есть тех, на ком женились и за кого выходили замуж Толстые, не может не вызывать душевного трепета у любого знатока или просто любителя русской истории: Апраксины и Нарышкины, Кочубеи и Скоропадские, Милославские и Шаховские, Шереметевы и Васильчиковы, Львовы и Горчаковы, Хилковы и Ртищевы, Щербатовы и Щетинины, Гагарины и Волконские, Трубецкие и Куракины, Строгановы, Долгоруковы, Вырубовы, Голицыны, Бяргинские, Вяземские, Сумароковы, Одоевские, Боратынские, Чаадаевы, Фонвизины, Мусины-Пушкины, Тютчевы, Тургеневы, Киреевские, Римские-Корсаковы, Дельвиги, Голенищевы-Кутузовы, Майковы, Языковы...

СЪЕЗДЫ ТОЛСТЫХ

Один раз в два года в своем родовом гнезде – Ясной Поляне – собирается большая семья Толстых. Международные съезды Толстых стали доброй традицией и проходят они вот уже десять лет. Ведь эта династия, живущая по всему свету, в течение многих лет сохраняет свою целостность, семейные ценности и традиции, постоянно возвращается к своим корням. Очередной Международный съезд Толстых состоялся 16–21 августа 2012 года, он был посвящен 150-летию бракосочетания Льва Николаевича и Софьи Андреевны.





ПРЕДАННОСТЬ И УСЕРДИЕ

Герб рода Толстых – увлекательная и во многом поучительная история служения Отечеству одного из самых ярких современников Петра I – Петра Андреевича Толстого, запечатленная в символах.



Герб внесен в Общий гербовник дворянских родов Российской империи, часть 2, 1-е отделение, стр. 11



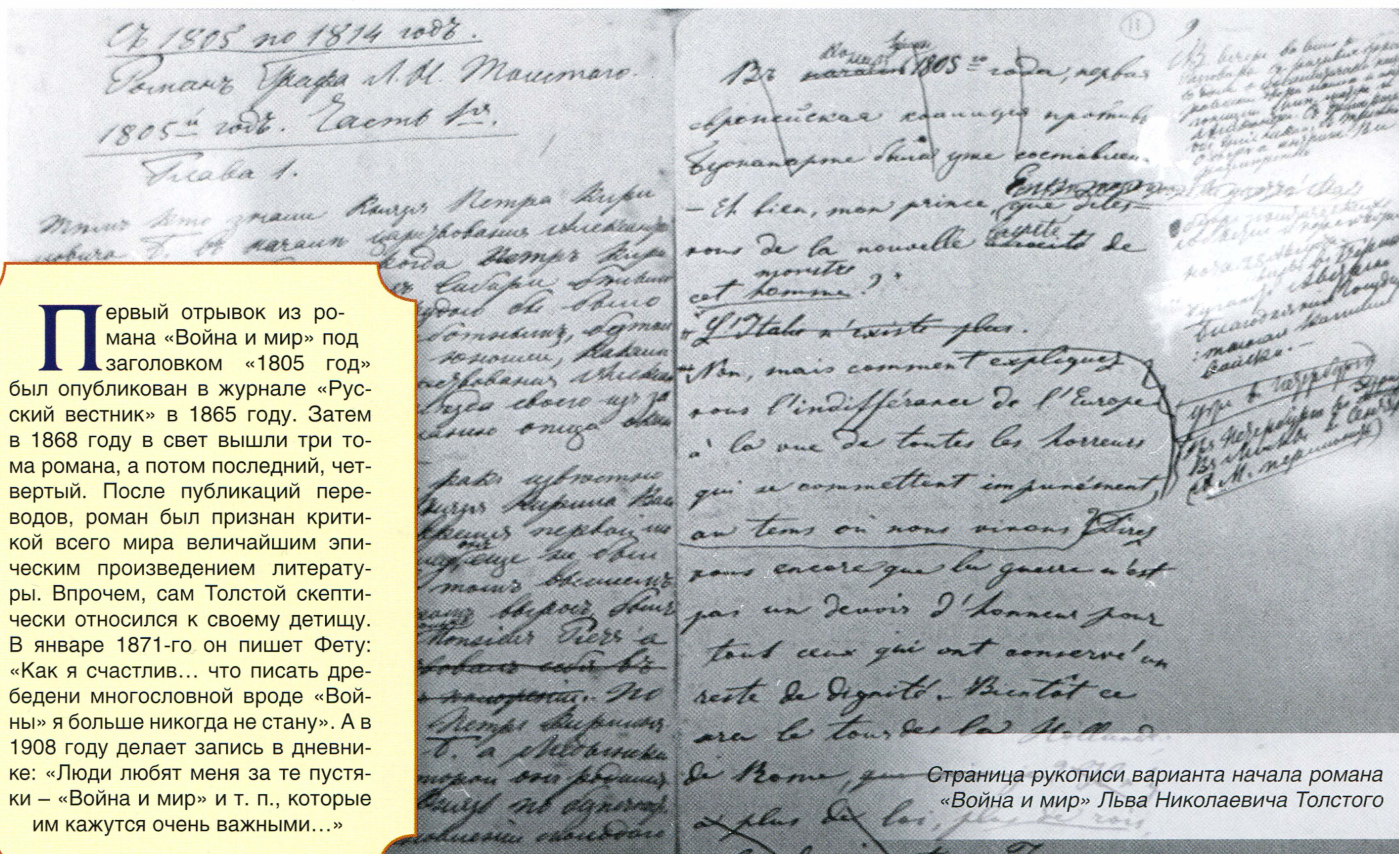
Кабинет Льва Николаевича Толстого
в доме-музее Ясная Поляна

ГЕНИАЛЬНЫ ВО ВСЕМ...

Правнук великого русского писателя Владимир Ильич Толстой, с 2007 года директор дома-музея Ясная Поляна, а ныне – советник президента России, недавно назвал цифру 355. Именно столько Толстых сегодня проживает во всем мире. И это лишь прямые потомки Льва Николаевича. В прошлом году в Швеции скончались две его последние внучки. Теперь остались только правнуки, праправнуки и так далее. Такое количество потомков – своего рода величайшее династическое достижение. Но не единственное.

Исключительно благодаря стараниям детей Льва Толстого – дочери Александры и сына Сергея – был создан и сохранен ставший знаменитым во всем мире дом-музей Ясная Поляна. К заслугам правнука писателя, Ильи Владимировича, более сорока лет отдавшему преподавательской деятельности в Московском университете, можно отнести то, что Ясная Поляна была включена в число памятников культуры национального значения.

Во время фашистской оккупации Тулы дом Толстого был подожжен. К счастью, все наиболее ценные экспонаты успели вывезти в Томск, а пожар удалось потушить. Да и оккупация длилась недолго – всего полтора месяца, и уже к маю 1942-го музей вновь открыл свои двери для посетителей. Сегодня тут стоит подлинная мебель, а в экспозиции – личные вещи Льва Николаевича и его библиотека, насчитывающая более двадцати тысяч томов. В Ясной Поляне находится и могила Льва Николаевича – простой зеленый холмик без надгробного камня и без креста. Так завещал писатель: «Чтобы никаких обрядов не производили при захоронении в землю моего тела; деревянный гроб, и кто захочет, сvezет или снесет в лес Старый Заказ, напротив оврага, на место зеленой палочки».



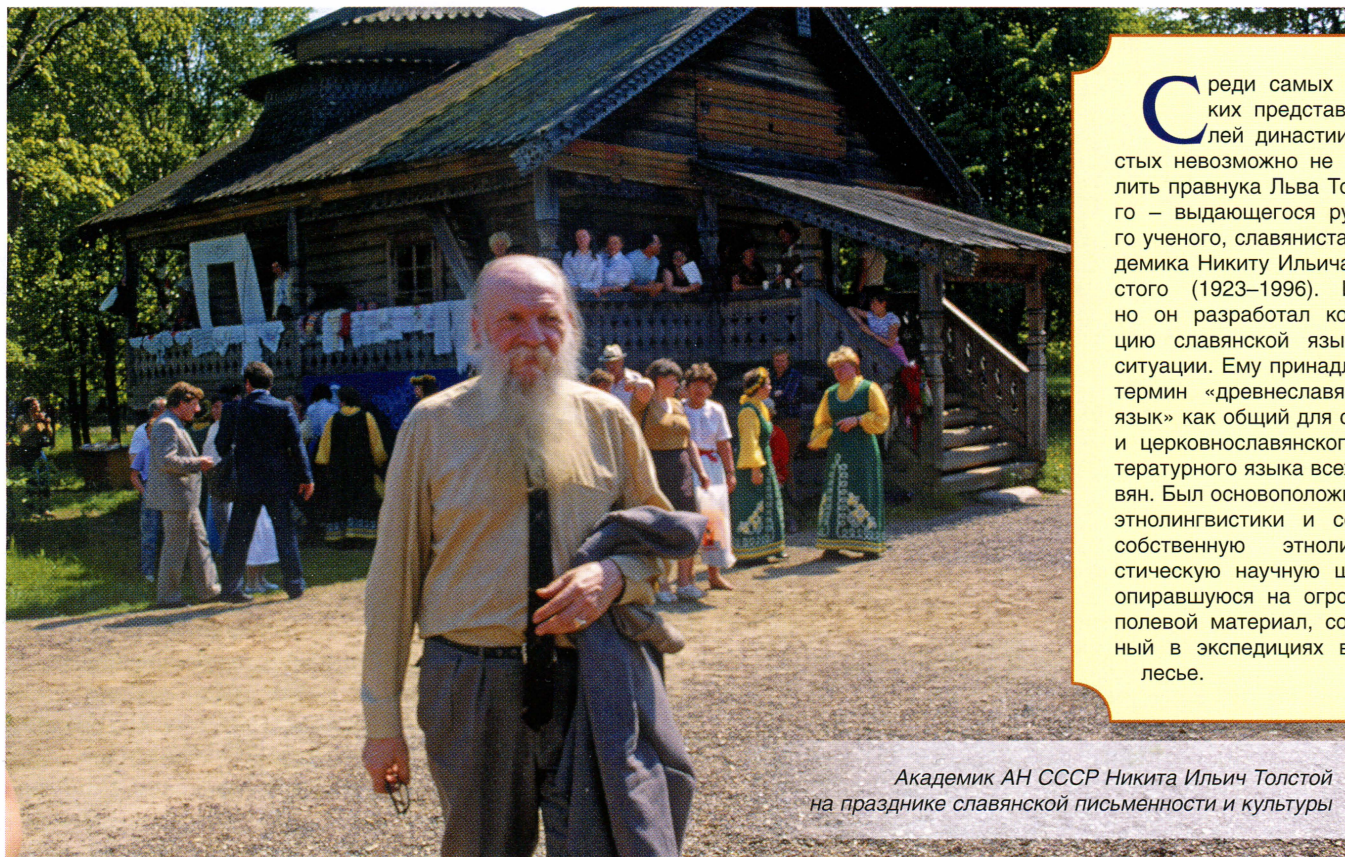
Страница рукописи варианта начала романа «Война и мир» Льва Николаевича Толстого

Первый отрывок из романа «Война и мир» под заголовком «1805 год» был опубликован в журнале «Русский вестник» в 1865 году. Затем в 1868 году в свет вышли три тома романа, а потом последний, четвертый. После публикаций переводов, роман был признан критикой всего мира величайшим эпическим произведением литературы. Впрочем, сам Толстой скептически относился к своему детищу. В январе 1871-го он пишет Фету: «Как я счастлив... что писать дребедени многословной вроде «Войны» я больше никогда не стану». А в 1908 году делает запись в дневнике: «Люди любят меня за те пустяки — «Война и мир» и т. п., которые им кажутся очень важными...»

Усадьба Новые Ельцы в Осташкове



На берегу живописного озера Селигер у Елецкого плеса расположилась старинная усадьба, построенная в конце XVIII века и принадлежавшая тверским помещикам Толстым. Эту землю они получили в XVII столетии. Эта ветвь Толстых, в отличие от графской, малоизвестна, но тем не менее бывший владелец усадьбы (конец XVIII — начало XIX вв.) Николай Яковлевич Толстой являлся в Осташкове предводителем дворянства. Именно при нем, помимо большой усадьбы, была построена полотняная фабрика на 70 станков, а также разбит парк с террасами. В имении Толстого был устроен один из первых в губернии крепостных театров. Толстые содержали два оркестра — духовой и роговой музыки. В конце XIX века один из путешественников по Селигеру писал: «Пароход приближался к имению Ельцы... Вон впереди виднеется дом, так разве только одно юсуповское имение с ним может сравниться... И чего только в этом доме не было: и театр, и тюрьма для крестьян... и зала танцевальная, точно церковь, в два света, а наверху хоры. А сад... какой только чертовщины там нет...» Сегодня здание переоборудовано в четырехзвездочный палас-отель «Селигер», но выглядит почти так же, как 200 с лишним лет назад.



Среди самых ярких представителей династии Толстых невозможно не выделить правнука Льва Толстого – выдающегося русского ученого, славяниста, академика Никиту Ильича Толстого (1923–1996). Именно он разработал концепцию славянской языковой ситуации. Ему принадлежит термин «древнеславянский язык» как общий для старости церковнославянского литературного языка всех славян. Был основоположником этнолингвистики и создал собственную этнолингвистическую научную школу, опирающуюся на огромный полевой материал, собранный в экспедициях в Полесье.

Академик АН СССР Никита Ильич Толстой на празднике славянской письменности и культуры

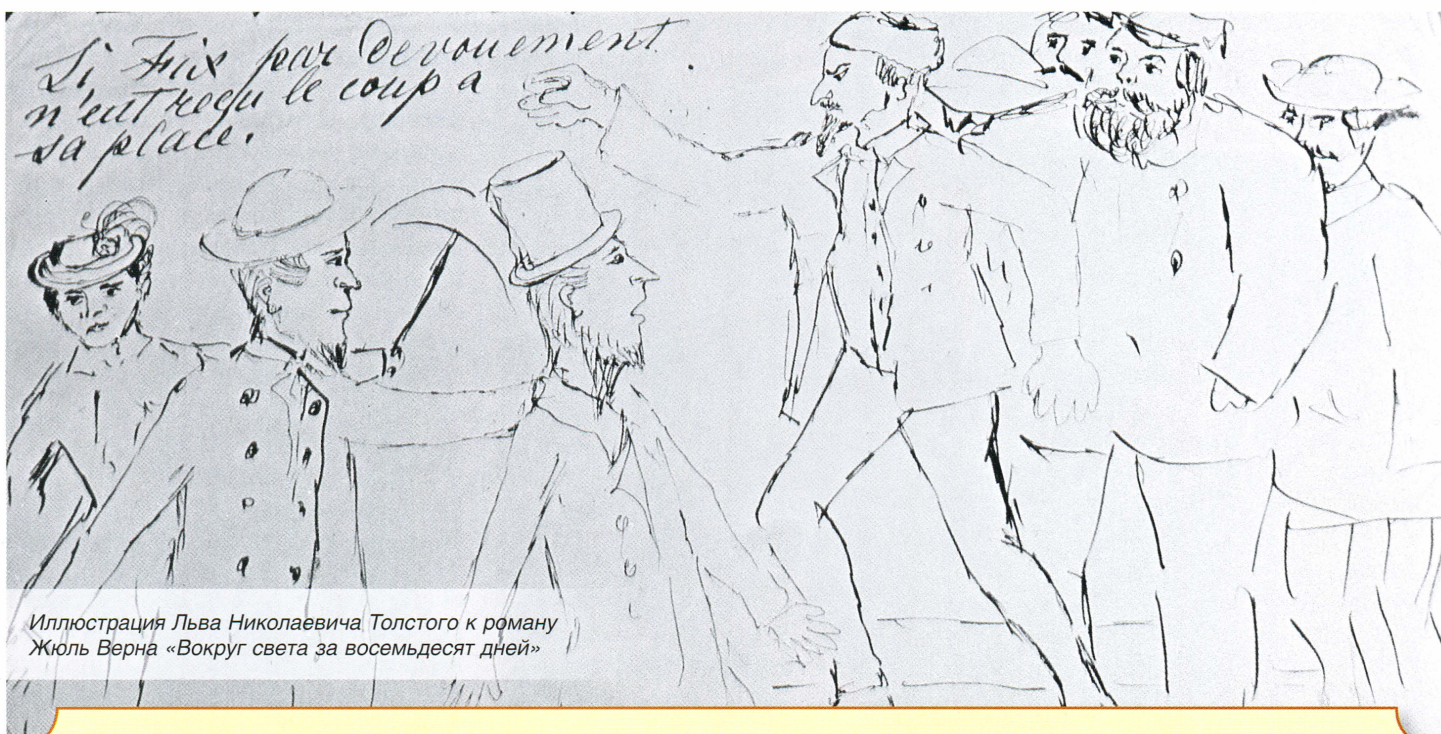


Иллюстрация Льва Николаевича Толстого к роману Жюль Верна «Вокруг света за восемьдесят дней»

Лев Николаевич Толстой и его жена Софья Андреевна баловались кистью. Графиня пробовала себя в самых разных жанрах: писала пейзажи, натюрморты, копии с картин. А Лев Николаевич очень любил рисовать Кавказ. Но однажды он по просьбе детей собственноручно проиллюстрировал роман Жюль Верна «Вокруг света за восемьдесят дней». Однако его отпрыски, некоторые из которых стали потом профессиональными художниками, посчитали, что рисовал отец плохо.

МАТЕРЫЕ ЧЕЛОВЕЧИЩА

Самых ярких представителей династии Толстых во все времена окружали весьма достойные личности – государственные мужи, военные, художники, поэты, композиторы... А уж писать прозу Толстые и сами могли прекрасно.

Хвалил, но не по-родственному



Федор Тютчев

Мать великого русского поэта Федора Ивановича Тютчева (1803–1873) Екатерина Львовна (1776–1866) родилась в семье одного из Толстых – Льва Васильевича (1740–1816). Таким образом, автора романа «Я встретил вас...» также можно отнести к знаменитому роду. Он состоял в дальнем родстве и со Львом Николаевичем, и с Алексеем Константиновичем, и с другими Толстыми-писателями. Толстой даже мог стать зятем Тютчева, ведь в молодости он был влюблен в его дочь Екатерину, но получил отказ.

Сам Лев Толстой о творчестве Тютчева отзывался исключительно в комплиментарных тонах и, конечно же, не по родственным причинам. Порой великий прозаик ставил поэзию Тютчева даже выше пушкинской и считал, что «нельзя жить» без книжки стихотворений этого поэта.

Толстой часто сетовал, что лирика Федора Тютчева, увы, не получила должной оценки в России и ругал критиков, которые, по его мнению, нередко «забывали о поэте», а те, кто вспоминал, даже называли его творчество «устаревшим». Особенно преуспел в этом известный критик А. М. Скабичевский, однажды назвавший Федора Ивановича Тютчева «посредственным» литератором.

Тютчев – «один из тех несчастных людей, которые неизмеримо выше толпы, среди которой живут, и потому всегда одиноки», – написал однажды Лев Толстой.

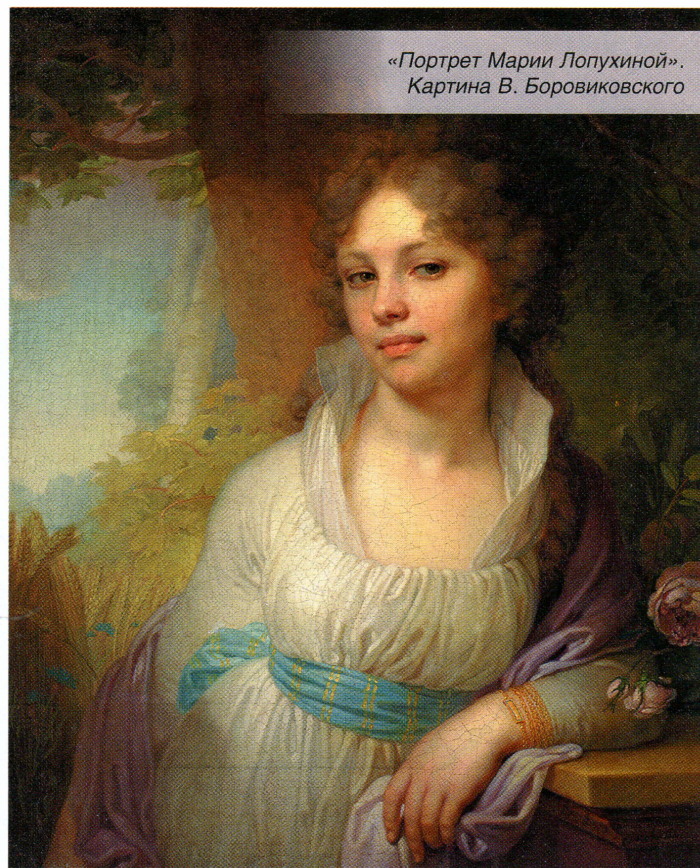
«Красоту ее Боровиковский спас...»

Имя этой женщины увековечено великой кистью Владимира Боровиковского. Мария Ивановна Лопухина (1779–1803) – еще одна из представительниц славного рода Толстых.

Поэт Яков Полонский так написал о ее портрете:

Она давно прошла, и нет уже тех глаз,
И той улыбки нет, что молча выражали
Страданье – тень любви, и мысли – тень печали,
Но красоту ее Боровиковский спас.
Так часть души ее от нас не улетела,
И будет этот взгляд и эта прелесть тела
К ней равнодушное потомство привлекать,
Уча его любить, страдать, прощать, молчать.

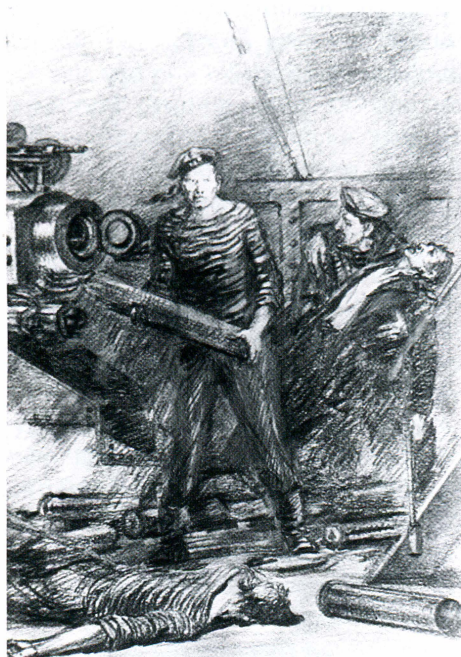
Эти строки были написаны спустя почти 100 лет после создания портрета. А сама Мария Лопухина умерла от чахотки вскоре после этого, не дожив и до 24 лет. Мгновенно разнесся слух, что отец Лопухиной, Иван Толстой, известный в Санкт-Петербурге мистик и даже магистр масонской ложи, якобы заманил дух умершей дочери в этот портрет и любая молодая девушка, отважившаяся взглянуть на картину, долго не проживет. Называли даже имена погибших юных дев на выданье... В 1880 году меценат Третьяков купил портрет для своей галереи. А до того картина долгое время хранилась в семье Толстых и высоко ценилась как семейная реликвия.



«Портрет Марии Лопухиной».
Картина В. Боровиковского

Малоизвестный факт: Мария Ивановна Лопухина была родной сестрой знаменитого дуэлянта и картежника Федора Толстого по прозвищу «Американец».

Умираю, но не сдаюсь



Один из эпизодов Цусимского сражения.
Рисунок Г. Веселова

Немного информации сохранилось о лейтенанте Дмитрие Павловиче Толстом (1877–1905), вахтенном начальнике крейсера «Светлана». Известно, что он обучался в Морском кадетском корпусе, а в 20 лет уже служил юнкером на флоте. Дослужился Дмитрий до лейтенанта и героически погиб в неравном бою с японцами в Цусимском сражении. В 1908 году на страницах газеты «Россия» появился рассказ одного из участников боя, чудом оставшегося в живых:

«Крейсера (японские – *ред.*) подошли ближе и сосредоточили страшный огонь. Весь корпус «Светланы» дрожал от непрерывных взрывов попадавших снарядов. Свист осколков, градом рассыпавшихся по палубе, смешивался с грохотом падающих шлюпок, мачт, труб. В нескольких ме-

стах вспыхнули пожары. Все патроны были расстреляны. Тогда, по отданному заранее приказанию, трюмный механик открыл кормовые клапаны затопления и дверь непроницаемых переборок. Один снаряд влетел через дымовую трубу в кочегарку и там разорвался. Из этой кочегарки никто не вышел. Из десяти судовых шлюпок уцелел каким-то чудом один гребной катер. По приказанию командира, лейтенант Толстой пошел его спускать, но в этот момент снаряд попал в самую середину катера и сбросил тяжелораненого Толстого на палубу. Лежа на палубе, этот юноша-герой имел силы повернуться лицом к стрелявшим крейсерам и, снявши фуражку, махал ею над головой, силясь кричать «Ура!». Второй снаряд оторвал ему голову...»

Это была «крупная личность»



Портрет графа Д. А. Толстого
кисти И. Крамского. 1884.
Пушкинский Дом, Санкт-Петербург

Граф Дмитрий Андреевич Толстой (1823–1889) дослужился до министра внутренних дел и шефа жандармов и оставался на этом посту до самой смерти. Но прославился он на ниве народного образования.

В 1866 году, после неудачного покушения Дмитрия Каракозова на императора Александра II, в правительстве решили обратить серьезное внимание на воспитание молодого поколения и усилить контроль за народ-

ным образованием. Возглавил это дело Дмитрий Толстой.

В 1871 году он провел реформу среднего образования, но историки считают, что направлена она была «на уничтожение какой бы то ни было самостоятельности мысли учащихся». Было введено изучение мертвых языков вместо общеобразовательных предметов; реорганизованы реальные гимназии в училища, срок обучения в них сокращен. В жизнь проводился принцип: церковно-приходская школа – для народа, реальное училище – для купцов и промышленников, классическая гимназия и университеты – для дворян. Толстой почему-то выступил противником получения высшего образования женщинами. Либерально-демократические круги России восприняли реформу Толстого как реакционную. В записках Сергея Витте есть такие слова о Д. А. Толстом: «Вообще это был человек незаурядный, человек с волей и образованием, человек, в известном смысле, честный; во всяком случае это была крупная личность... Многое, что он сделал сначала, когда был министром народного просвещения, а потом, когда был министром внутренних дел, – подлежит порицанию. Его преобразованиям, крайне реакционным, Россия в значительной степени была обязана теми волнениями в обратную сторону, которые мы пережили несколько лет тому назад».

И все же за время пребывания Дмитрия Толстого в кресле министра образования число средних школ и вузов в России утроилось, а низших – увеличилось более чем в 20 раз!

В 1880 году, во время подготовки либеральных реформ, Толстой был отправлен в отставку. А убийство Александра II, как считают историки, вообще похоронило все надежды на новый правительственный курс. В 1882-м Толстого назначают на пост министра внутренних дел как человека, способного навести «твердый порядок».

«Мой дед взятки не брал...»

Образ старика Ростова в «Войне и мире» списан автором с деда Ильи Андреевича Толстого, который, говорят, был таким же «матерым человеком», как и сам Лев Николаевич...

Дед Илья в описании классика выглядит так:

«Дед мой, Илья Андреевич, был, как я его понимал, человек ограниченный, очень мягкий, веселый и не только щедрый, но бестолково-мотоватый, а главное — доверчивый. В имении его, Белевского уезда, Полянах, — не Ясной Поляне, но Полянах, — шло долго не перестающее пиршество, театры, балы, обеды, катания, которые в особенности при склонности деда играть по большой в ломбер и вист, не умея играть, и при готовности давать всем, кто просил, займы и без отдачи, а главное, затеваемыми аферами, откупам, кончились тем, что большое имение его жены все было так запутано в долгах, что жить было нечем, и дед должен был выхлопотать и взять, что ему было легко при его связях, место губернатора в Казани.

Дед, как мне рассказывали, не брал взятки, кроме как с откупщика, что было тогда общепринятым обычаем, и сердился, когда их предлагали ему. Но бабушка, как мне рассказывали, тайно от мужа брала приношения...»



Народный артист СССР Виктор Яковлевич Станицын в роли графа Ростова на съемках фильма «Война и мир» (режиссер Сергей Бондарчук)

Операция «Толстой»

Николай Дмитриевич Толстой-Милославский (род. в 1935) — известный английский историк и журналист. Его прадед по отцу (двоюродный брат Льва Толстого) был гофмейстером (управляющим двором) последнего российского императора Николая II, и после Октябрьской революции покинул Россию. Его сын Николай родился в Кенте, окончил колледж в Веллингтоне и Военную академию. Работал в «Times» и «Sunday Times», но увлекался советской историей, написав несколько книг: «Тайная война Сталина»

(Stalin's Secret War. London, 1981) и «Жертвы Ялты» (Париж, 1988; в Москве издана в 1995 г.).

Последняя его книга о Второй мировой войне, о том ее периоде, когда союзники выдали советскому командованию участников так называемого Русского освободительного движения. Секретное соглашение, заключенное лидерами союзных держав в Ялте в феврале 1945 года, предусматривало выдачу не только власовцев и военнопленных, но также и беженцев. Н. Толстой уверен, что такая выдача советских гражд-

дан была сродни смерти, и этот акт «трудно назвать иначе, как военным преступлением». Англо-американцы прекрасно знали, что выдаваемых ждут расстрелы.

По сообщению советского уполномоченного по делам репатриации генерал-полковника Голикова, кодовое название акции было... «Толстой», и в результате западными союзниками было выдано 2 229 552 человека (Хоффманн Й. История власовской армии. Париж, 1990.) Лишь небольшая группа власовцев избежала расстрелов.



Портрет Льва Николаевича Толстого с женой.
Картина И. Репина. Государственный архив
литературы и искусства

ГЕНИЙ И... БЕЗУМИЕ

В записках Марии Назимовой (Толстой), о которых мы упоминали в самом начале, присутствует весьма важная деталь, которой нет в прочих биографиях и исторических хрониках представителей династии. А именно: сквозь все повествование проходит тема психической неуравновешенности предков автора.

КУДА ЖЕ ОНИ БЕГУТ?

Герои Толстого постоянно куда-то сбегают. Оленин – на Кавказ, молодой Нехлюдов из «Утра помещика» сбегает из университета в деревню. Андрей Болконский – в действующую армию. Наташа Ростова сбегает с любовником Курагиным. Анна Каренина – от мужа. Нехлюдов из «Воскресения» и император Александр – в Сибирь. Отец Сергей бежит от земной славы... Немало героев Толстого вообще выбирают самоубийство.

Тяжелое наследство

Затрагивая эту тему, Назимова без стеснения пишет о случаях сумасшествия, настигшего по меньшей мере по одному человеку в каждом поколении Толстых. Правда, некоторые из свидетельств Назимовой вызывают у серьезных биографов сомнение, так как несут, по их мнению, не совсем достоверную информацию, а вернее информацию, добытую не из первых рук. И чтобы определить грань между реальностью и вымыслом, историкам необходимо

углубляться в сопоставление известных ныне мемуаров и писем.

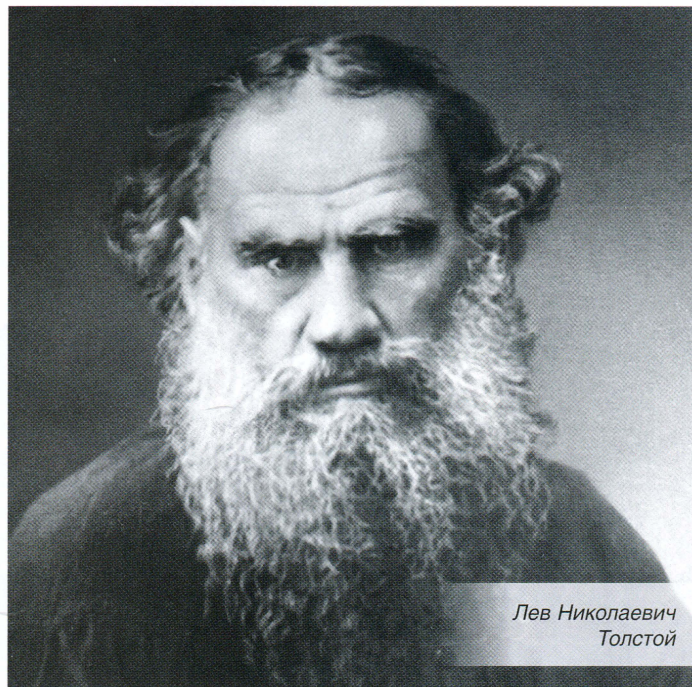
Как бы то ни было, а многие исследователи родословной Толстых пишут о том, что дед Льва Николаевича по отцу, Илья Андреевич, был весьма ограниченным в умственном отношении человеком, как и отец будущего писателя, Николай Ильич, который отличался большими странностями. В 16 лет он заболел, по-видимому, какой-то нервной или душевной болезнью. Для его выздоровления был организован незаконный брак Николая с дворовой девушкой. От этой связи родился сын Миша, кончивший очень худо: «сбился с пути, впал в нищенство и, вообще, духовно также стоял очень низко». Так написано в очень любопытном сборнике «Клинический архив гениальности и одаренности», изданном в 1925 году в России.

Там же мы прочтем, что у отца Толстого отмечались следующие патологические черты: «...задорный, бойкий, насмешливый, задирчивый, беспечно-веселый, в то же время слабохарактерный и ограниченный, он ни к чему серьезно не мог относиться: ни к учению, даже ни к хозяйству, в котором мало понимал, поэтому предпочел пустую жизнь офицера, где многого не требовалось. А так как он был сын разоренных родителей, то его, по-видимому, женили по расчету на богатой, но некрасивой дочери Волконского, матери Толстого...»

Согласно названному архиву, бабушка Льва Николаевича была «особой, по-видимому, более ненормальной, чем дед», а его тетка, Пелагея Ильинична – почти юродивая. Она обладала тяжелым неуживчивым характером и, в конце концов, впала в старческое слабоумие. Из братьев Льва Николаевича, Дмитрий, был определенно психически больной, а другой, Сергей, отличался эксцентричностью и болезненными странностями психики...

Муки нравственности

Наш современник Александр Шувалов, известный российский психолог, в работе «Война и мир в душе Льва Толстого» задается вопросом: почему среди самых загадочных тайн психологии наиболее таинственная – секрет гениальности? Как мог «у легкомысленного повесы, отягощенного тяжелой психопатологической наследственностью», каковым, по его мнению, был Лев Толстой, «возникнуть и реализоваться огромный писательский дар, который по настоящее время покоряет миллионы людей»?



Лев Николаевич Толстой

Шувалов уверен, что гениальность не может существовать сама по себе, так как является свойством психики: интеллекта, мышления, памяти, эмоций... Психолог пытается понять, какие психопатологические механизмы могли лежать в основе литературного гения Льва Толстого, почему писатель всю жизнь «кался» в дневниках и многочисленных письмах и даже написал потрясающую по искренности «Исповедь»? Где истоки его мистицизма и «патологической склонности к обстоятельности и детализации»? Откуда его стремление к наставническому тону нравователя-проповедника?

Как справедливо утверждает Шувалов, семейная жизнь Толстого к концу его жизни стала напоминать «сумасшедший дом», и родственники пригласили к яснополянскому старцу знаменитого московского психиатра Григория Россолимо. Тот поставил диагноз: «Дегенеративная двойная конституция: паранойяльная и истерическая с преобладанием первой».

Уход Толстого из дома незадолго до смерти психолог Шувалов называет «сложной формой самоубийства, другими словами – подсознательным ускорением процесса смерти».

Нравственные муки Толстого после ухода из Ясной Поляны усугубились тем, что чем больше он старался не обременять близких людей, тем больше проблем им создавал.



Отец писателя Николай Ильич Толстой. Портрет кисти А. Молинари. Государственный музей Л. Н. Толстого



Секретарь В. М. Феокритова (слева), Лев Николаевич Толстой и Александра Львовна Толстая в Ясной Поляне

ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ

Наградной знак, которым по 1917 год награждали солдат и унтер-офицеров за выдающуюся храбрость. Учрежден 13 (25) февраля 1807 года Александром I. Первым получил Георгия унтер-офицер Кавалергардского полка Егор Митрохин за отличие в бою с французами под Фридландом. Награждение солдатским Георгием давало определенные льготы: к ним запрещалось применять телесные наказания и выдавалось денежное пособие. Георгиевский крест не был «узаконен» советским правительством. Однако в Великой Отечественной войны мобилизованные старших возрастов – участники Первой мировой – могли носить крест и пользовались в армейской среде законным уважением.



Георгиевский крест 1-й степени

НЕУКРОТИМАЯ ТЯГА К СОЧИНИТЕЛЬСТВУ

Улюбопытно, что в советские годы о Толстых писали скупно. Даже о детях и внуках Льва Николаевича мы не встретим сколько-нибудь подробных сведений. Почему? А секрет в том, что многие из потомков знаменитой династии после Октябрьской революции уехали из России и некоторые из них даже пополнили ряды «борцов с коммунизмом». Поэтому биографические книги, посвященные династии, во множестве изданы за рубежом, но не у нас, в России.

Древо их жизни

Одна из таких работ называется «Древо жизни. Толстой и Толстые». Ее автор Сергей Михайлович Толстой, внук автора «Войны и мира» и сын эмигранта писал книгу по-французски в конце 1970-х к 150-летию знаменитого деда. По профессии Сергей Толстой был врачом, в Париже он основал общество «Друзья Льва Толстого», а в годы хрущевской «оттепели» ему было раз-

решено приезжать в СССР. В 1960-м, в год 50-летия со дня смерти деда, он впервые побывал на родине и, как сам потом рассказывал, с удивлением увидел, что Россия стала совершенно другой, однако неизменной осталась любовь россиян к его великому деду. После этого Сергей Михайлович и задумал свой труд. «Древо жизни» в России впервые была издана лишь спустя три десятилетия – уже в горбачевскую перестройку.

Это удивительный документ истории династии, поскольку, как объяснял автор, «обстоятельства рождения» позволили ему «располагать незаменимыми источниками: семейными архивами и перепиской и в особенности изустными свидетельствами» многочисленных родичей. И мы рекомендуем его прочитать всем, кто всерьез заинтересовался историей династии Толстых.

«Дух человеческий свободен!»

Эти слова принадлежат Александре Львовне Толстой (1884–1979), младшей и самой любимой дочери Льва Николаевича. В 2000 году в Москве вышла ее книга «Дочь». И это стало настоящим откровением, поскольку об Александре Толстой в нашей стране известно очень мало. Причина проста и характерна для очень многих россиян первой половины XX века: дочь всемирно известного писателя отказалась вернуться в СССР из служебной командировки в Японию.

Когда началась Первая мировая война, Александре исполнилось 30 лет, и она ушла на фронт сестрой

Граф Сергей Михайлович Толстой – автор книги «Древо жизни. Толстой и Толстые»



милосердия, положив перед отъездом на могилу отца скромный букетик полевых цветов.

Вскоре с Северо-Западного фронта от Александры пришло письмо, адресованное сестре Татьяне, в котором она сообщала, что сначала боялась операций и даже падала в обморок, «а теперь привыкла» и «прикомандирована к перевязочной и операционной».

В конце 1915 года уполномоченный Всероссийского земского союза помощи больным и раненым (ВЗС) Т. Полнер писал: «Я знал ее еще ребенком. Это была очень строптивая девочка, я бы сказал – с бунтарским характером. Сейчас это энергичная и волевая женщина. Кстати, прекрасная наездница».

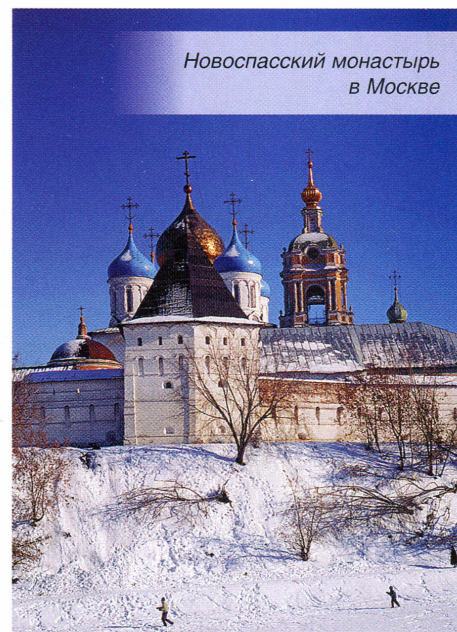
Александра Львовна работала неистово, спасла множество человеческих жизней и была награждена тремя Георгиевскими крестами.

Инакомыслящая

После Октябрьской революции 1917 года Толстая не приняла большевиков. Как и ее отец, Александра выступала против насилия над личностью и даже вошла в оппозиционную организацию – Тактический центр. Толстую арестовала ВЧК в ночь с 28 на 29 марта 1920 года. На одном из допросов она созналась в том, что у нее на квартире члены группы собирались, но фамилии называть наотрез отказалась.

После месяца, проведенного Толстой в одной из камер на Лубянке, в ее защиту выступило Толстовское общество. Вопрос обсуждался на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 15 мая, и было решено Александру Львовну освободить до суда.

В конце лета дело рассматривал Верховный революционный трибунал. Обвинитель говорил: «Здесь вызвали смех слова гражданки Толстой, когда на мой вопрос, что она делала на совещаниях в квартире, ответила: “Ставила самовар”. Но, исполняя обязанности гостеприимной хозяйки, вы, гражданка Толстая, знали,



что предоставляете квартиру для антисоветской организации!» Трибунал постановил отправить Александру Толстую на три года в Новоспасский монастырь, оборудованный под тюрьму.

За Толстую вступилась соратница Ленина Александра Коллонтай, и узницу освободили досрочно в начале 1921 года.

«Дух человеческий свободен! Его нельзя ограничить ничем: ни стенами, ни решетками!» – начертала она на стене камеры перед выходом.

Бегство

Летом 1929 года Толстую приглашают в Японию для чтения лекций о творчестве отца. Нарком просвещения Александр Луначарский дает разрешение. Графиня не торопится обратно в СССР, а вскоре получает возмущенное письмо от советского генконсула. В ответ Толстая пишет заявление об отказе вернуться в Россию, мотивируя это тем, что музей-усадьба в Ясной Поляне используется Советами для антирелигиозной пропаганды, что противоречит учению Толстого.

Александра Львовна уезжает в США, где также зарабатывает на жизнь чтением лекций об отце.



Могила Л. Н. Толстого
в Ясной Поляне

Иногда ей задавали очень недружелюбные вопросы, например, такие: «Чем вы объясните, что приехали из

ПРОБЛЕСКИ ВО ТЬМЕ

В одном из интервью Александра Львовна Толстая сказала: «Можно посмотреть на коммунистов просто как на злодеев, в которых нет ничего человеческого. Но свою книгу о них я назвала «Проблески во тьме» именно потому, что видела эти проблески. Вы не можете себе представить, какую изумительную речь сказал Луначарский в день юбилея Льва Николаевича в Ясной Поляне, когда мы открывали музей. А потом был обед, куда явились другие представители властей, и он уже говорил совершенно по-другому.

Я видела что-то человеческое и в Калининне. Один раз я пришла к нему просить за семерых священников, приговоренных к смертной казни. Он в какой-то момент вскочил и говорит: «Не мучьте меня, я был единственный во ВЦИКе, кто выступил против казни». Я поблагодарила его и ушла... Даже в Менжинском, звере таком, я видела эти проблески. Я видела их в надзирателях, в солдатах, в красноармейцах, которые меня арестовывали. Но они все находились во власти какого-то гипноза. Я уверена, существо русского человека коммунизм не задел и никогда не заденет...»

голодной страны – Советской России, а вы так упитанны, вы, верно, весите около двухсот фунтов?»

Она отвечала: «Из голодной Советской России я приехала в капиталистическую Японию, где прожила 20 месяцев. Здесь, в другой капиталистической стране, Америке, я нахожусь тоже несколько месяцев, вот и отъелась здесь на капиталистических харчах».

В конце 1932 года пришло известие о расстреле на Кубани восставших казаков. Толстая пишет статью с заимствованным у отца названием «Не могу молчать». Она призывает «соединиться в одном протесте». Но в 1933 году правительство США официально признает СССР.

В 1939 году Толстая создает в Америке Комитет помощи русским беженцам, который называет Толстовским фондом. Тут же в «Правде» появляется публикация, обвиняющая Александру в шпионаже против СССР. В ответ Толстовский фонд открывает отделения в странах Европы, а Александра становится лауреатом Русско-Американской палаты Славы. Этого звания удостоиваются американские граждане русского происхождения за вклад в науку, технику и искусство.

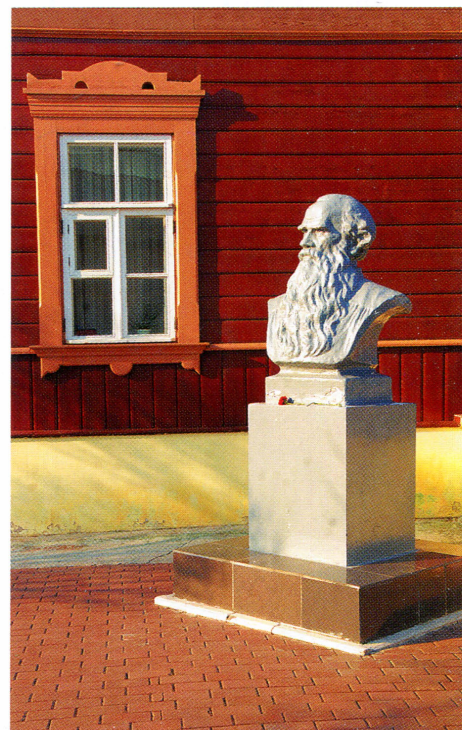
Александра Львовна прожила 95 лет и умерла 26 сентября 1979 года, она была погребена на кладбище Ново-

Дивеевского монастыря в Спринг-Велли, штат Нью-Йорк.

«Младшая дочь Льва Толстого прожила долгую, славную, успешную жизнь, – написал о ней Иван Толстой. – Она сделала все, что было в ее силах, для посрамления советской власти. И та отвечала ей сторицей: любимую дочь великого писателя, ту самую, которая перепечатывала его рукописи, была его собеседником и доверенным лицом, которой были оставлены наследственные права на все рукописи, ту единственную, кого он взял с собою, бежав из Ясной Поляны, – ее объявили несуществующей. Из всех фотоснимков и кинохроник, примечаний и мемуаров, экскурсионных рассказов и музейных экспозиций ее вырезали, вымарывали и вытравливали. Она им из-за океана – словом, они ей из СССР – зловещим молчанием. И так в течение 70 лет. Не было никакой Александры Толстой...»

Из-под ее пера вышли книги «Отец», «Дочь» и многие другие.

Железнодорожная станция-музей Козлова засека. В 1928 году, в год 100-летия со дня рождения Льва Толстого, она была переименована в станцию Ясная Поляна. В 2001 году ей возвращено историческое название





Более 60 потомков Льва Толстого из США, Италии, Франции, Швеции, Швейцарии, Канады, Великобритании, Германии и России собрались в Ясной Поляне на семейную встречу

О времени и о себе

Кто-то из Толстых назвал характерную черту династии: неукротимая тяга к сочинительству. Выше мы уже писали, что многие из Толстых брали в руки перо или садились за печатную машинку лишь в одном случае – чтобы поведать о себе или о ближайших родственниках.

Основательно подошла к делу дочь художника и медальера графа Федора Толстого Мария Каменская (1817–1898). Много лет она работала над воспоминаниями и, наконец, опубликовала их в 1894-м. Книга переиздана в 1991 году в издательстве «Художественная литература» в серии «Забываемая книга». По сути, это законченная хроника одной семьи, как и прочие аналогичные сочинения членов рода. Казалось бы, за столетия Толстые стали свидетелями множества решаю-

щих исторических событий, но ни один из них не оставил мемуаров, выходящих за рамки их семьи. Эпохальный жанр им был неведом. А Толстые, наделенные ярким литературным талантом, мемуаров вообще не писали. Помалкивал о себе автор «Князя Серебряного» граф Алексей Константинович и автор «Петра I» Алексей Николаевич. Потомки Толстых Тютчев и Аксаков – авторы замечательных стихов – мемуарной тематикой вообще не интересовались.

Лев Николаевич вроде бы начал писать свои «Воспоминания», но так и не завершил их. Его дети если и писали, то исключительно об отце, реже – о матери. Впрочем, не забывали и себя.

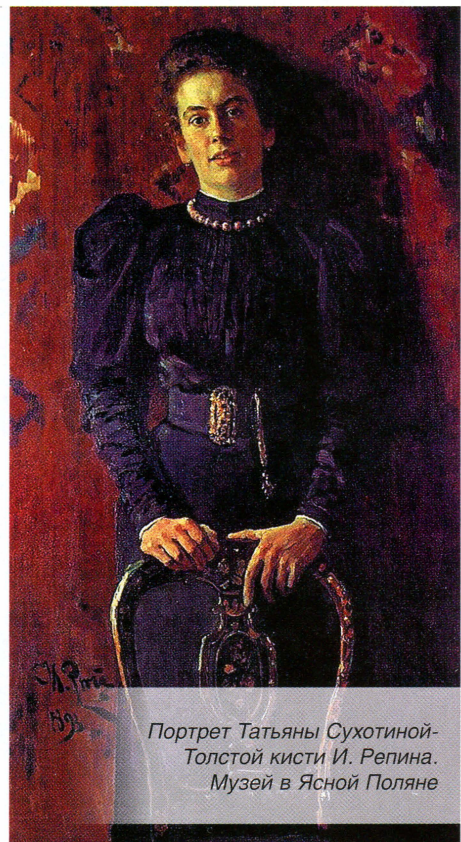
Выпадает из общего ряда разве что граф Сергей Львович, издавший несколько книг по истории династии: «Федор Толстой-Американец»

(1926), «Мать и дед Толстого» (1928)... Но дедом Льва Николаевича выставляется представитель рода Волконских, а не Толстых.

Уже в наше время многостраничные мемуары издал выдающийся советский и российский славист, филолог и фольклорист, академик АН СССР, а затем РАН, профессор МГУ правнук Льва Николаевича Илья Толстой (1930–1997) «Пути и судьбы. Из семейной хроники». Он не закончил свой труд, и продолжила мемуары его супруга С. В. Светана. В книге – подробный рассказ о злоключениях потомков Льва Толстого в первые годы советской власти.

Оставили свои воспоминания об отце дочь писателя Татьяна Львовна Сухотина-Толстая (1864–1950) и его сын Лев Львович (1869–1945). Оба они после Октябрьской революции уехали из России и оставшуюся жизнь прожили за границей.

Переизданная в 1995 году книга композитора Д. А. Толстого «Для чего все это было: воспоминания» ставит точку в краткой череде толстовских хроник.



Портрет Татьяны Сухотиной-Толстой кисти И. Репина. Музей в Ясной Поляне

«**М**не хочется откровенно признаться в пристрастности: я люблю Толстых. Всех. И живущих, и давно ушедших из жизни, и близких, и далеких, и потомков Льва Николаевича, и представителей других ветвей рода, и сохраняющих по прямой мужской линии родовое имя, и сменивших его по линии женской на любые фамилии мира. Мне с ними всегда интересно, я почти не знаю среди них людей нудных, скучных и глупых. Мы можем по-разному относиться к жизни, можем спорить и не понимать друг друга, можем ссориться или даже избегать общения, но меня всегда снова и снова тянет к «своим», я чувствую в них ту же, свойственную и мне «толстовскую дикость», темперамент, искренность и страсть. Мы, несмотря ни на что, остаемся единой, большой семьей. Именно в этом главная наша сила».

Владимир Толстой, советник президента России

В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ
в киосках через неделю

ДЕМИДОВЫ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 15,90 грн, 16 900 бел. руб., 290 тенге

Знаменитые ДИНАСТИИ РОССИИ

ДЕМИДОВЫ



ИСКУСНЫЙ
МАСТЕР



БЛАГОТВОРИТЕЛИ
И ПАТРИОТЫ



КНЯЗЬЯ
САН-ДОНАТО



НЕРАВНЫЙ
БРАК

